

ТАМЕРЛАН БЕКИРОВИЧ ТУРГИЕВ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АЛАНИИ

Тургиева Зарина Арсеновна, младший научный сотрудник, отдел социально-политических исследований, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>; zarina97.t@gmail.com

В исторической науке на протяжении последних столетий наблюдается устойчивый интерес к скифской, сарматской и аланской проблематике. Изучаются различные аспекты истории и культурного наследия, включая вопросы происхождения, этнической и военной истории, экономического, социально-политического и культурного развития. Однако в многочисленном ряду ученых-алановедов почти не упоминается имя Тамерлана Бекировича Тургиева – известного археолога, внесшего весомый вклад в исследование аланских проблем. К сожалению, основные его труды не были опубликованы; информации о нем практически нет в открытом доступе. Цель настоящих изысканий – осветить научную и профессиональную деятельность Т.Б. Тургиева, определить вклад ученого в историю и культуру Алании, восстановить и сохранить имя Тамерлана Бекировича в исторической науке, в том числе и среди специалистов-алановедов. Персональная история как жанр набирает научную популярность; исследование деятельности ученых, оставивших значимое академическое наследие, позволяет как заполнить «белые пятна», так и вновь обратить внимание научного мира на ряд актуальных по сегодняшнему дню вопросов; ввести в оборот ранее не использованные материалы. В статье на основе материалов Научного архива СОИГСИ, архивов Национального музея РСО-Алания и семьи Т.Б. Тургиева нам удалось воссоздать основную часть биографии ученого, осветить результаты исследовательской деятельности, установить круг научного общения. Одним словом, все то, что может представить собой научную новизну исследования. Для достижения поставленной цели были применены традиционные для исторической науки методы, а также метод интеллектуальной истории.

Ключевые слова: осетинская история, Т.Б. Тургиев, биография, исследовательская деятельность, научные экспедиции, скифы, сарматы, аланы.

Для цитирования: Тургиева З.А. Тамерлан Бекирович Тургиев и его вклад в изучение истории и культуры Алании // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 34-64. DOI:10.46698/VNC.2024.26.19.003

Введение

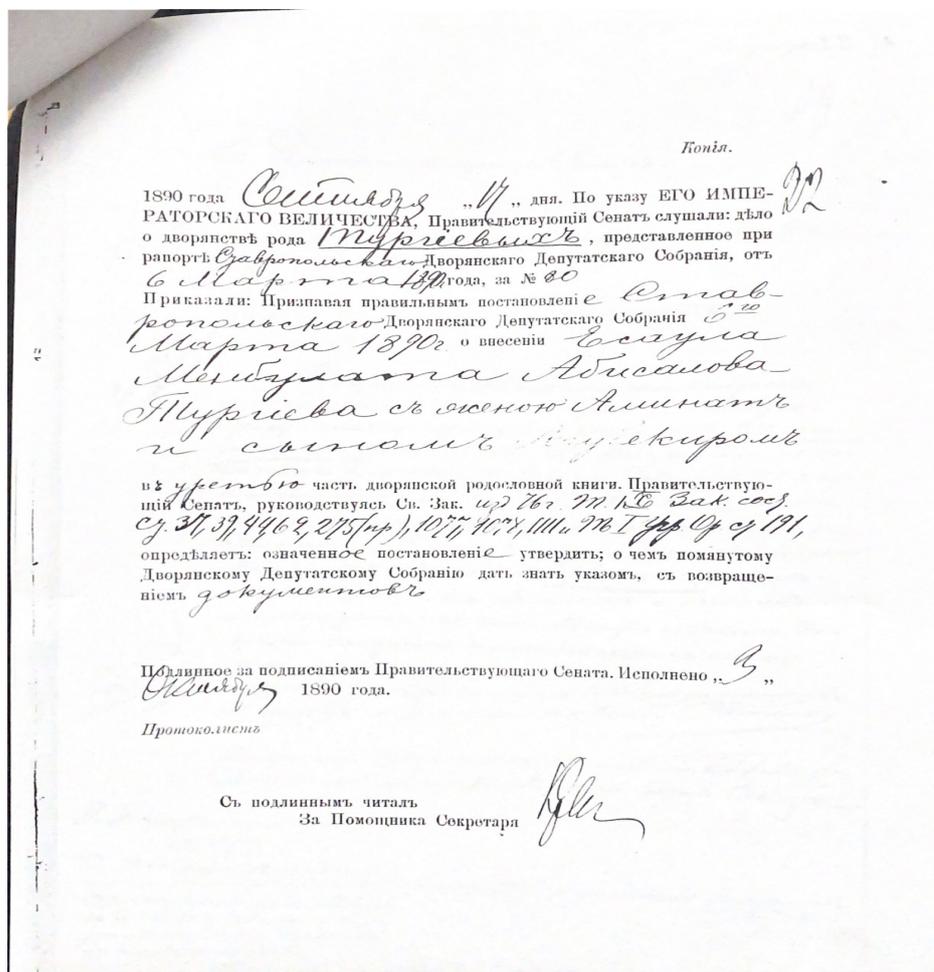
Тамерлан Бекирович Тургиев родился в 1920 г. в г. Орджоникидзе в семье представителей осетинской военной интеллигенции. Отец, Абубекир (Бекир) Мембулатович Тургиев, был военнослужащим, офицером, преподавателем военного училища в Петрограде, участвовал в первой мировой войне (1914 – 1918 гг.) на русско-германском фронте, а также в русско-японской войне. После Октябрьской революции А.М. Тургиев работал в советских учреждениях Северной Осетии [1, 4].

Семья Тургиевых

Абубекир Мембулатович был дворянского происхождения, о чем свидетельствует ряд документов. Так, согласно выписке из документов

ЦГВИА, о Бекире Тургиеве известно следующее: «Имеет орден Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» и орден Анны 3 ст. с М. и Б. Родился 28 дек. 1883 г. Из дворян ТКВ. ТК. Войска Терской области» [2]. В домашнем архиве семьи Тамерлана Бекировича Тургиева имеется также документ, подтверждающий данный факт [3, 21].

В ноябре 1937 г. Абубекир Тургиев репрессирован органами НКВД СОАССР. В декабре 1956 г., после нового рассмотрения дела, он был по-смертно реабилитирован ввиду отсутствия состава преступления [1, 4-5].

Путь Т.Б. Тургиева в историческую науку открылся в 1938 г. с поступлением на исторический факультет, который окончил в 1941 г. Трудовая биография Тамерлана Бекировича началась в начале 1942 г. с преподавания истории в средней школе сел. Дзуарикау. С началом во-

енных действий на Кавказе в августе 1942 г. он был мобилизован в Советскую Армию. Однако в ноябре того же года по состоянию здоровья демобилизован и снят с воинского учета. В 1943 г. преподавал историю в средней школе №5, затем в школе рабочей молодежи №2 и в заочной школе; в 1945-1946 гг. работал заведующим отделом социалистического строительства в Музее краеведения СО АССР [1, 4-5].

Абубекир Тургиев, 1891 г.

Одним из направлений профессиональной деятельности Тамерлана Бекировича являлось усовершенствование методики преподавания учителей. Подтверждается это тем фактом, что с 1948 г. он работал заведующим кабинетом истории в Институте усовершенствования учителей Северо-Осетинской АССР. Согласно характеристике, подписанной директором этого Института, Т.Б. Тургиев «постоянно выступал перед учителями с лекциями, докладами, консультировал их по различным вопросам. Значительная работа проведена по изучению, обобщению и распространению передового опыта. Так, им изучен и обобщен опыт преподавания истории Безродной (учительницы СОШ №24)» [1, 11]. В 1950 г. Т.Б. Тургиевым была опубликована работа «Краеведение на уроках истории в 5-8 классах в школах Северной Осетии» [4].

Таким образом, на момент поступления в аспирантуру в 1956 г. стаж преподавательской деятельности Т.Б. Тургиева составлял 12 лет.

Сентябрь 1956 г.

Основная часть

Активная научная деятельность и участие в археологических экспедициях, как полагаем, начинаются с поступления в аспирантуру СОНИИ в 1956 г. по направлению «Археология». Но из-за отсутствия специалиста, который мог бы руководить аспирантами по археологии, Т.Б. Тургиев был направлен в Москву, в Институт истории материальной культуры Академии наук. Об этом поведало письмо директора СОНИИ директору института, члену-корреспонденту АН СССР Б.А. Рыбакову: «Ввиду того, что в г. Орджоникидзе нет специалиста, который бы руководил работой аспирантов по археологии, Северо-Осетинский научно-исследовательский институт просит Вас организовать в институте аспиранту Тургиеву Т. Б. прохождение практики и сдачу кандидатского минимума по археологии. Аспирант Т.Б. Тургиев, специализирующийся по археологии Осетии, сдал все дисциплины кандидатского минимума, кроме археологии. Все расходы, связанные с руководством работой Тургиева Т.Б. по археологии во вверенном Вам институте, наш институт берет на себя» [1, 34].

Об обучении и научной деятельности в Москве нам известно благодаря отчету Тамерлана Бекировича своему научному руководителю. Тамерлан Бекирович был прикреплен к скифо-сарматскому сектору ИИМК-а согласно плану занятий, предложенному Е.И. Крупновым [1,

35]. Интересно, что в начале обучения в аспирантуре научным руководителем Т.Б. Тургиева был назначен доктор исторических наук М.С. Тотоев. Но к защите диссертационной работы на получение степени кандидата исторических наук в качестве научного руководителя значится лауреат Ленинской премии, доктор исторических наук, профессор Е.И. Крупнов. Следовательно, можем предположить, что именно в процессе прохождения московской практики произошло знакомство Т.Б. Тургиева с профессором Е.И. Крупновым, и дальнейшая работа над диссертацией проходила под его руководством.

В аспирантские годы Т.Б. Тургиевым в газете «Рæстдзинад» была опубликована статья на осетинском языке «*Рагон царды бæрæггæнæнтæ быдираг Ирыстон*» («Археологические памятники плоскостной Осетии»), в которой автор описывал важнейшие археологические находки на территории Осетии, относящиеся к различным периодам, а также указывал на необходимость их сохранения. К примеру, первые вещи со времен палеолита и неолита были найдены в Осетии в 1953 г., «поэтому можем сказать, что на земле Осетии люди жили с Ледникового периода» [5, 3].

Согласно вышеупомянутому отчету, младший научный сотрудник Т.Б. Тургиев летом 1957 г. участвовал в Змейском отряде Северо-Кавказской археологической экспедиции, а в июле-августе 1958 г. – в раскопках Змейского катакомбного могильника и городища Верхний Джулат в составе той же экспедиции [1, 35-36]. Подробности о значимости, целях и результатах этой экспедиции выявляют отчеты В.А. Кузнецова и Е.И. Крупнова, из которых приводим некоторые итоги и выписки с целью демонстрации их важности и вклада аспиранта Т.Б. Тургиева в изучение археологии родного народа.

В исторической науке этого периода проблемы, связанные с всесторонним освещением древней и средневековой истории коренного населения края, этногенеза и этнической истории, сложения государственности у народов Северного Кавказа и т. д., относились «к числу окончательно нерешенных». Северо-Кавказская объединенная археологическая экспедиция из работников Института истории материальной культуры Академии наук СССР, Северо-Осетинского научно-исследовательского института при Совете министров Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушского республиканского музея краеведения в г. Грозном проходила на территории вновь восстановленной Чечено-Ингушской АССР и в Северной Осетии в июле-августе 1957 г. Она включала в себя три отряда: двух, работавших в Чечено-Ингушской АССР, и особого Змейского отряда – в Северной Осетии. Начальником

экспедиции был Е.И. Крупнов, его заместителем – известный археолог Р.М. Мунчаев [6, 1-3].

Змейским отрядом проводились раскопки катакомбного могильника у станицы Змейской, характеризующего погребальные обряды и культуру аланских племен XI-XII вв. Согласно отчету В.А. Кузнецова, итоги полевой работы экспедиции вновь подтвердили положение о том, что древние племена и народности Северного Кавказа развивались не в изоляции от внешнего культурного мира, а в тесном общении с ним: «Один из главных выводов экспедиции и заключается в признании древнейших связей племен центральной части Северного Кавказа не только с населением ведущих районов нашей страны, но и с народами даже очень отдаленных областей древнего и средневекового культурного мира, а также в утверждении, что местные племена и создавали и успешнее развивали свою самобытную культуру именно в процессе взаимосвязей с древними племенами и народами Евразии и даже Восточного Средиземноморья» [6, 258-259]. Интересно, что в процессе раскопок была регистрация фактов завалов входов в катакомбы мельничными жерновами, т. е. деталь погребального обряда, отраженного в современном осетинском фольклоре. Данный факт представлял собою исключительно научную ценность для решения вопроса о генетической преемственности современных осетин от средневековых алан [6, 255-256].

Август 1957 г.

Стоит отметить, что Е.Г. Пчелина в своей статье «Осетинская мельница «Къада куырой I» приносит Т.Б. Тургиеву благодарность за сообщение своих предположений о причинах захоронения жерновов [7, 200]: «Так, в катакомбном могильнике X-XII вв. н. э., в Змейской на Тереке, были найдены жернова, закрывавшие вход в катакомбы. По мнению производившего там раскопки Т.Б. Тургиева, эти жернова были положены там в знак захоронения в катакомбах последних потомков вымершей большой семьи или, может быть, большого по своему размеру родственного объединения, владевшего мельницей. Слова Т.Б. Тургиева подтверждаются существованием у осетин проклятия, заключающегося в пожелании прекращения рода проклинаемого: «Долю твоей мельницы пусть за тобой закроют» [7, 186-187].

Змейские находки подтверждали, что вплоть до XII в. наблюдался весьма высокий уровень хозяйства и культуры у аланских племен Северного Кавказа. Они свидетельствовали о широких международных связях с Киевской Русью, с народами Закавказья, Византии и даже со странами Ближнего и Среднего Востока, в частности с Сирией [6, 257].

Следующая экспедиция 1958 г. преследовала те же основные задачи исторического характера. Весь объем полевых исследований 1958 г. был выполнен 3-мя отрядами и одной особой группой. Два отряда работали в ЧИАССР и 1 отряд и 1 группа – в Северной Осетии. Т.Б. Тургиев входил в состав Змейского отряда, которым руководил В.А. Кузнецов. Работы 1958 г. преследовали две конкретные задачи: 1) продолжение начатых ранее крупных раскопочных работ на замечательном катакомбном могильнике на территории кирпичного завода, характеризующем высокую культуру аланских племен X-XI вв.; 2) производство первых раскопок разведочного характера на известном городище «Верхний Джулат» у знаменитого Татартупского минарета. Результатами экспедиции на обоих объектах стало получение новых сведений о позднеаланской культуре накануне татаро-монгольского нашествия, ее прямых связей с культурой современных осетин [8].

Принципиально важные для истории региона результаты были получены и при первых раскопках городища «Верхний Джулат» у Татартупского минарета. Обнаружение на «Верхнем Джулате» мечети, выстроенной из кирпича XIV в., не только научно подтверждало датировку сохранившегося Татартупского минарета, но и демонстрировало первое распространение в Центральном Предкавказье ислама с XIV в. Обнаружение под основанием мечети подстилающего ее аланского культурного слоя XI-XII вв. с материалом абсолютно тождественным из Змейского катакомбного могильника дало основание видеть в «Верх-

нем Джулате» важный аланский пункт, население которого хоронило своих покойников на катакомбном кладбище (в 2,5-3 км.) у станицы Змейской [8, 105].

Особое стратегическое положение этого пункта, мощность культурного слоя, исключительное богатство материальной культуры Змейского могильника и городища «Верхний Джулат», совпадение ряда показаний русских летописей, упоминавших город Дедяков с данным пунктом, позволили вновь поднять вопрос о закономерности отождествления «славного Ясского города Дедякова» с городищем «Верхний Джулат», являвшимся, по результатам раскопок, крупным экономическим и культурным центром средневековой Алании [8, 106].

Археологические работы 1959 г. в Северной Осетии были начаты с пешей рекогносцировки в районе Эльхотовских ворот, проведенной В.А. Кузнецовым и Т.Б. Тургиевым 6-10 мая 1959 г. по склонам Кабардинского и Терского хребтов, обращенных к долине р. Терек. Всего по обеим сторонам Эльхотовских ворот было зафиксировано 10 древних поселений, некоторые из которых – естественно укрепленные городища; почти все поселения оказались занятыми колхозными посевами или огородами и перепаханы, культурный слой был разрушен: «Вследствие этого мы ограничились главным образом регистрацией памятников и сбором подъемного материала», – отмечено в отчете [9, 1].

В.А. Кузнецов и Т.Б. Тургиев

Согласно отчету, раскопки Змейских катакомб, произведенные в 1959 г., не дали новых материалов, которые могли бы изменить предшествующие выводы о его датировке XI-XII вв. и этнической принадлежности аланам. Однако была замечена одна существенная особен-

ность: «...общество, оставившее Змейский катакомбный могильник, было родовым, но с уже хорошо заметными начатками феодализма. Можно полагать, что это был период образования классов в аланском племенном союзе» [9, 79]. Материал, полученный в результате раскопок Змейского катакомбного могильника, являлся ценным источником воссоздания истории Центрального Кавказа в эпоху раннего Средневековья: «В этом состоит значение наших раскопок» [9, 80].

Археологические исследования СКАЭ в СОАССР 1960 г. являлись продолжением полевых работ предыдущих лет. В отличие от работ 1958-1959 гг., когда завершались охранные раскопки на известном катакомбном могильнике XI-XII вв. у Змейского кирпичного завода, в 1960 г. полевые работы были сосредоточены только на городище «Верхний Джулат», у входа в знаменитые «Эльхотовские ворота» [10, 7].

В информации об участниках данной экспедиции было указано, что «все полевые исследования в 1960 г. были выполнены тем же основным Верхне-Джулатским отрядом СКАЭ, руководимым О.В. Милорадовичем и особой группой экспедиции, возглавляемой В.А. Кузнецовым при активном участии Т.Б. Тургиева».

Группой В.А. Кузнецова был заложен раскоп IV в 260 м к северо-западу от Татартупского минарета, а также обнаружено небольшое кирпичное здание XIV в. Полученные данные в большей мере, чем это было раньше, позволяли осветить время и характер первого распространения мусульманской религии в этом районе Северного Кавказа в связи с татаро-монгольским нашествием на Кавказ с XIV в. [10, 8].

Татартупский минарет, 1959 г.

Важнейшим этапом раскопок на городище «Верхний Джулат» явилось обнаружение у самого Татартупского минарета «большой (явной соборной) мечети», что лишний раз подчеркивало значимость этого средневекового населенного пункта для прилегающей округи: «Очень интересен и кирпичный небольшой мавзолей, раскопанный на той же окраине городища. Раньше археологически не выявленные, эти памятники, связанные с отправлением мусульманского культа, доказывают известную активность татаро-монголов в пропаганде и распространении ислама на оккупированных ими территориях Северного Кавказа, что обычно не признавалось историками. Было установлено, что большая мечеть выстроена в XIV веке» [10, 38].

На раскопках

Значимую часть личной и профессиональной деятельности Т.Б. Тургиева занимает многолетняя дружба с выдающимся исследователем в области этнографии и археологии осетинского народа Е.Г. Пчелиной, о чем мы можем сделать вывод по неоднократным упоминаниям имени Т.Б. Тургиева в ее письмах и отчетах.

В письмах к В.А. Кузнецову Е.Г. Пчелина также не единожды упоминала личность Тамерлана Бекировича. Так, в письме от 8 января 1959 г. Е.Г. Пчелина формулирует В.А. Кузнецову выводы о раскопках в Нузальской часовне и доводы о погребении в ней Давида-Сослана, указывая: «На раскопках со мной были Тамерлан и Сима» [7, 298-299].

Далее, в письме от 4 марта 1959 г. Е.Г. Пчелина вновь упоминает Т.Б. Тургиева, в том числе и данные об их совместных раскопках: «Унал и Бад в моих записях. Все три места в Алагирском ущелье. Раскопки не

зая под руководством Е.Г. Пчелиной. Из «Отзыва о работе Куссаевой, аспирантки по археологии» от 12 июля 1946 г. известно, что С.С. Куссаева наравне с Т.Б. Тургиевым при полевой археологической работе в поездках в сел. Нузал провела раскопку и расчистку пола часовни и гробницы [12, 188].

В статье Л.Д. Бондарь и А.А. Цуциева «Дискуссия о Нузальской часовне в переписке К.А. Берладиной с Е.Г. Пчелиной» упоминается и имя Т.Б. Тургиева: «Однако К.А. Берладина не оставляла поиски возможностей издания сборника и в письмах сообщала об имеющихся перспективах, а весной 1960 г. до К.А. Берладиной дошел взволновавший ее слух о том, что есть возможность издания сборника в Ленинграде (письмо от 8 апреля): “Вчера Круглиевская, к[ото]рая в марте с[его] г[ода] была в Л[енингра]де и посетила Вас, передала мне привет от Вас, за к[ото]рый я очень благодарна, и совершенно потрясшую меня новость, будто реализуется издание сборника “Давид Сослан”, к[ото]рый якобы издает Эрмитаж. Она назвала среди авторов [Т.Б.] Мамукаева, [Т.Б.] Тургиева”» [13, 67].

В статье Я.Э. Рыженковой «Населенные пункты Куртатинского ущелья по материалам архива Е.Г. Пчелиной» приведена выписка из дневника Евгении Григорьевны о ее проживании в селении Лац Куртатинского ущелья во время экспедиции 1956 г., в которой упоминается Тамерлан Бекирович: «Приехала в Лац 14/VII. Сделала запись в сельсовете. Ночевали в доме четырех братьев Хадиката, теперь умерших. Единственный представитель мужского пола внук 10 лет. Дом перестроен или, вернее, надстроен на стенах галуана с целой еще башней, надо по этой теме написать Тамерлану диссертацию. Топография селения (обмеры, фотосъемка) галуаны в связи с мыгкаг Хидикус упоминается у Цагараева и Коцоева».

И далее в Примечаниях автор уточняет, что «речь идет о Тамерлане Бекировиче Тургиеве, археологе, научном сотруднике Северо-Осетинского республиканского музея краеведения, преподавателе, младшем коллеге Е.Г. Пчелиной, с которым у нее сложились многолетние добрые отношения» [14, 195-196].

А.В. Дарчиевым, С.В. Дарчиевой в статье «Колокола из святилища Дзивгисы-дзуар в рукописных материалах Е.Г. Пчелиной» было замечено некоторое расхождение в информации о передаче дзивгисских колоколов в музей. Авторы рассматривают участие в этом Т.Б. Тургиева: «С учетом новых находок Пчелина внесла в текст исследования определенные коррективы. Абзац о «неизвестной судьбе» и безуспешных поисках дзивгисских колоколов был зачеркнут, а изложенная Калое-

вым захватывающая история их обнаружения уместилась у Пчелиной в одной короткой ремарке: «В 1956 г. мною, Т.Б. Тургиевым и Б. Калоевым два Дзивгских колокола были перевезены из Дзивгиса и сданы в Сев. Ос. Музей». Как видим, Пчелина расходится с Калоевым в датировке этого события, относя его к 1956 г. Как уже отмечалось, в 1957 г. Пчелина получила от Зары Елкановой выполненную ею копию надписи на колоколе Арчила II. Если бы колокол Арчила II был вывезен в музей в 1956 г., то Пчелина уже имела бы доступ к этому памятнику и не доверила бы снятие копии другому лицу. Кроме того, Пчелина называет в составе экспедиции Т.Б. Тургиева, в то время как в воспоминаниях Калоева о нем нет ни слова. Тамерлан Бекирович Тургиев был известным археологом, и крайне трудно допустить мысль, что Калоев попросту забыл об участии в этой поездке столь крупного специалиста» [15, 145].

Т.Б. Тургиев у придорожного жертвенного места в с. Дзивгис, лето 1962 г.

Имя Тамерлана Бекировича упоминается и в научном отчете 1965 г. об экспедиционной поездке Е.Г. Пчелиной в Алагирское и Мамисонское ущелья СОАССР и акте обследования памятников средневековой культуры – церкви в с. Нузал и святилища Реком. Т.Б. Тургиев входил в состав общественной комиссии, организованной СОНИИ. В ней состояли также Т.Н. Кибизов, В.А. Кузнецов, Е.Г. Пчелина. 25 августа 1965 г. комиссией были обследованы наиболее выдающиеся и уникальные исторические памятники Алагирского района СОАССР – Нузальская церковь и святилище Реком. Данный материал представляет интерес

как в контексте изучения научной деятельности Тамерлана Бекировича, так и в получении информации о состоянии святилища Реком и Нузальской часовни в относительно недавнем историческом периоде.

В результате комиссией было отмечено, что охрана обоих значимых для истории Осетии памятников оставляла желать лучшего, было предложено организовать ее охрану. Нузальская часовня находилась под угрозой разрушения из-за погодных условий, отсутствия ограды и устроенного местным жителем близ памятника огорода: «Около входа в церковь после дождя постоянно образуются большие лужи, также распространяющие сырость. Следует также отметить, что основание стен церкви с внутренней стороны оголено почти до нижнего ряда кладки. Если учесть, что здание стоит без фундамента, то становится понятной опасность разрушения Нузальской церкви». Святилище Реком «постоянно портится туристами»: «Все стены святилища на высоту человеческого роста покрыты надписями, вырезанными ножом или написанными химическим карандашом. Две двери, ведущие внутрь помещения, не запираются, окна не зарешечены. Переднее помещение захлавлено» [16, 33-35].

Данные о значимой археологической находке Тамерлана Бекировича описаны А.А. Цуциевым в статье «Новые находки сасанидских драхм на территории Осетии», которая свидетельствует о тесных алано-сасанидских связях: «В 1978 г. Т.Б. Тургиевым была исследована раннесредневековая аланская катакомба могильника у с. Садон, где была найдена драхма Хосрова II, датированная третьим годом правления (594 г.), чеканенная в АНМ (Hamadan, Мидия)» [17, 284].

В.А. Кузнецов в работе «Аланские племена Северного Кавказа» (1962) высказывал благодарность таким выдающимся ученым, как В.И. Абаев, Н.М. Егоров, Е.И. Крупнов, О.В. Милорадович, Н.Н. Михайлов, Е.Г. Пчелина, А.П. Рунич. Среди них и Т.Б. Тургиеву – за помощь ценными советами, замечаниями во время работы над темой, в том числе и за предоставление части неопубликованных материалов, впервые вводимых Владимиром Александровичем в научный оборот [18, 12]. Так, в письме к В.А. Кузнецову от 9 ноября 1960 г. Тамерлан Бекирович приводит некоторую информацию о материалах Хазнидонской катакомбы, которая была включена в упомянутую работу В.А. Кузнецова [18, 20]. Ученый не единожды ссылается на Т.Б. Тургиева: «Факт захоронений в каменных ящиках Осетии вплоть до XX в. подтверждают также Е.И. Крупнов и Т.Б. Тургиев» [18, 102]. Из материала о сходстве керамики из аланских городищ и поселений с территории Пятигорья, Кабардино-Балкарии, Осетии и Чечено-Ингушетии известно, что городища Дур-Дур I и юго-вос-

точная окраина г. Орджоникидзе были исследованы В.А. Кузнецовым и Т.Б. Тургиевым [18, 113].

Т.Б. Тургиевым были проведены раскопки и в пещерной стоянке Шау-лагат, расположенной в Куртатинском ущелье Северной Осетии. В 1959-1961 гг. раскопки данного объекта были проведены В.П. Любимым, а в 1975 – Т.Б. Тургиевым. Полученные данные позволяют выявить последовательность культурных отложений: раскоп Т.Б. Тургиева (13 – средний горизонт памятника) включал в себя культурные остатки эпохи позднего энеолита, а также раннего этапа куро-аракской культуры (слой 2, по В.П. Любину; нижний горизонт раскопок Т.Б. Тургиева); «в верхней части указанного горизонта Т.Б. Тургиевым выявлена керамика финальной стадии развития куро-аракской культуры; в верхнем горизонте пещеры найдена керамика кобанской культуры аланского времени, а также изделия позднего средневековья (слой 1, по В.П. Любину; верхний уровень раскопа Т.Б. Тургиева)» [19, 28].

Помимо участия в археологических экспедициях, Т.Б. Тургиев активно занимался научно-практической деятельностью. К примеру, в 1964 г. он составил «Путеводитель по отделу археологии Алагирского краеведческого музея». Экспозиция археологического отдела была посвящена разделу «Первобытнообщинный строй и феодализм». Этот раздел охватывает огромный период времени – от нижнего /раннего/ древнекаменного века – палеолита и до середины XVIII в. Т.Б. Тургиевым представлена информация об археологическом изучении Северной Осетии, начиная со второй половины XVIII в.: «Археологическое наследие прошлого, представленное многочисленными коллекциями, собранными в Осетии, и исследования ученых, стремившихся осмыслить их, пролили свет на культуру и историю народов, населявших территорию Осетии в далеком прошлом. Это создало предпосылки для написания раннего периода истории Осетии» [20, 1-6]. Далее Тамерланом Бекировичем подробно рассматриваются витрины указанного музея, содержащие историческую справку конкретного археологического/исторического периода и перечень предметов.

Описывая деятельность Т.Б. Тургиева, не можем не упомянуть и защищенную им в 1977 г. в Тбилиси диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Скотоводство и земледелие у алан в позднеантичное время» (научный руководитель – лауреат Ленинской премии, доктор исторических наук, профессор Е.И. Крупнов).

Во введении указывается, что в работах, посвященных аланам, освещались преимущественно проблемы этногенеза, языковой при-

надлежности, политической истории, расселения племенных групп, описание и хронологизация бытовых и погребальных памятников, международные связи, вопросы преемственности последующих этнокультур, религии. Однако были недостаточно исследованы и отражены производительные силы: «без знаний особенностей хозяйственной деятельности того или иного народа сохраняется пробел, затрудняющий возможность глубоко осмыслить различные аспекты его исторической жизни» [21, 1]. Этим и объясняется выбранная тема исследования, охватывающая вопросы скотоводства и земледелия у алан, что является ощутимым вкладом Т.Б. Тургиева в алановедение.

Данная проблематика была отражена и в статье «О скотоводстве у алан», опубликованной в «Материалах по археологии и древней истории Северной Осетии». В предисловии ответственным редактором В.А. Кузнецовым отмечается, что в статье Т.Б. Тургиева не исследуются конкретные археологические памятники, а на основе синтеза данных археологии, письменных источников, фольклора осетин и исторического языкознания делается первая в историографии попытка воссоздать историю скотоводства у алан Северного Кавказа: «Экономическая база средневекового аланского общества изучена очень слабо, и это делает статью Т.Б. Тургиева особенно актуальной» [22, 4].

Интересно, что в архиве Национального музея РСО-Алания хранятся две рукописи диссертации Т.Б. Тургиева. Одна из них, упомянутая выше, датируется 1974 г., вторая – 1970. Исследовательская работа 1970 г. – «Хозяйство алан по письменным, археологическим, лингвистическим и фольклорным данным» включает 3 главы: «Географический и историографический очерк», «Хозяйство алан в догуннское время I-IV вв. н.э.», «Хозяйство алан в эпоху средневековья V-XIII вв.». Последняя глава включает в себя такие разделы, как скотоводство, земледелие, пчеловодство, охота и рыболовство, ремесла (обработка металла, кузнечное дело, ювелирное дело, керамическое производство и т. д.), пути и торговля [23].

В том же архиве хранятся две неопубликованные монографии Тамерлана Бекировича: «Скотоводство и земледелие у населения Азиатской Сарматии» [24] (информация о годе написания работы отсутствует), «О путях и торговле в Средневековой Алании» (1985) [25].

Большую часть трудовой деятельности Тамерлана Бекировича занимает преподавательская деятельность на историческом факультете Северо-Осетинского государственного педагогического института (со временем – СОГУ). Помимо лекционной работы осуществлял и руководство археологической практикой.

СОГУ, апрель 1987 г.

В 1967 г. археологическая экспедиция Северо-Осетинского научно-исследовательского института начала изучение крупнейшего на Северном Кавказе комплекса склеповых сооружений, расположенного на правом берегу р. Гизельдон у горного селения Даргавс Северо-Осетинской АССР. В том же году было исследовано 29 склепов. Летом 1968 г. исследование «Города мертвых» было продолжено. Всего из 95 склепов могильника за два полевых сезона было изучено 49 могильных сооружений, давших в основном однотипный вещевой инвентарь. К работе в экспедиции были привлечены студенты II курса исторического факультета Северо-Осетинского госпединститута, проходившие полевую археологическую практику согласно учебной программе под руководством Т.Б. Тургиева, являвшегося на тот период старшим преподавателем СОГПИ [26, 1].

Из отчета В.А. Кузнецова узнаем, что

- исследованная часть склепов датируется XVIII – первой половиной XIX в.; более позднее погребения, очевидно, единичны;
- склеповый могильник «Город мертвых» у с. Даргавс принадлежит местному осетинскому населению и является ценным историческим источником;
- исследованные склепы дали интересный материал о быте, духовной и материальной культуре Осетии; инвентарь типичен именно для осетин XVIII – пер. половины XIX в.;
- полностью подтверждается неопубликованный вывод Л.П. Семенова: «предметы, собранные в склепах сел. Даргавс ... характеризуют

быт местного населения эпохи XVIII в. и первой половины XIX в.» [26, 67-68].

В 1970 г. в ходе археологической практики Тамерланом Бекировичем исследовано 13 погребений (располагались тремя рядами, пять из которых не были потревожены) грунтового могильника кобанской археологической культуры близ ст. Николаевской Дигорского района на левом берегу р. Дур-Дур [19, 215]. В том же году проводились раскопки в с. Дзуарикау (городище (средневековье, VIII–X вв.)); в Ирафском районе, с. Донифарс (местонахождение (неолит, средневековье, аланская культура)); в с. Новый Урух (местонахождение (эпоха бронзы, кобанская культура)), а также в с. Эльхотово (городище, грунтовый могильник Верхний Джулат (средневековье, XVIII–XIV вв.)) [27, 240]. Интересно, что, по сообщению Т.Б. Тургиева, могильник у сел. Дзивгис, расположенный в 1,5 км. ниже села, на высокой террасе левого берега р. Фиадгон, был впервые обнаружен студентами СОГПИ [22, 77].

В университете

Тамерлан Бекирович в течение ряда лет являлся ответственным редактором межвузовского сборника статей, посвященного различным проблемам истории Северной Осетии и Северного Кавказа. В некоторых сборниках представлены статьи и самого Т.Б. Тургиева. Так, из статьи «Проблемы хронологии бронзового века Северного Кавказа» узнаем, что долгое время Северная Осетия представляла собой белое пятно на археологической карте памятников бронзового века, а археологическое исследование подобных памятников было ограничено ввиду отсутствия необходимых кадров. Данная проблема

была решена Северо-Кавказской археологической экспедицией, созданной в 1978 г. в СОГУ, начавшей работы одновременно в Северной Осетии и Прикубаньи. Итоги работ Северо-Кавказской экспедиции 1978-1981 гг. отразились в создании новой источниковедческой базы, которая позволила по-новому осветить дискуссионные вопросы северокавказской истории. Из Примечания 4 рассматриваемой статьи узнаем, что при СОГУ был создан археологический музей, коллекции которого составлены материалами из раскопок Северо-Кавказской археологической экспедиции СОГУ и ВЦНИЛКР/ВНИИР (Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей / Всероссийский научно-исследовательский институт радиоизмерительных приборов): «Коллекция керамики составляет больше 1000 ед. хранения отреставрированных целых сосудов. Коллекция металлических предметов только по эпохе бронзы превышает 1000 экз.» [28, 3]. Интересно, что в архиве Национального музея РСО-Алания хранится «Опись коллекции археологических предметов (керамика), собранных из кургановых комплексов и погребений у с. Дзуарикау Алагирского р-на СО АССР археологической экспедицией ВЦНИЛКР Министерства культуры СССР под руководством археологов В.А. Сафронова и Н.А. Николаева совместно с СОГУ под руководством Т.Б. Тургиева и КМСО (Комсомольско-молодежный строительный отряд) за 1976–1977 гг. (КМСО № 7819)». Экспедиция проводилась с 17 мая по 1 сентября 1977 г., было исследовано 12 курганов бронзового века на юго-западной окраине с. Дзуарикау Алагирского района. В результате было сдано 56 сосудов, отмеченных в описи [29, 1-5].

Проводимые крупномасштабные работы Северо-Кавказской археологической экспедиции Северо-Осетинского университета в 1978-1981 гг. в Прикубанье, руководителями которой являлись М.М. Блиев и Т.Б. Тургиев, дали интересные материалы. Полученные материалы В.А. Сафроновым и Н.А. Николаевой интерпретировались как древнейшие кочевники Восточной Европы, обладающие колесным транспортом; погребения с повозками были выделены учеными в 1980 г. в отдельную культуру, отличную от древнеямной, датированы с конца III тысячелетия до н. э. до начала раннекатакомбной эпохи [30, 6].

В 1980 г. Т.Б. Тургиевым была подготовлена историческая справка о монголо-татарском нашествии на Русь, о значимости Куликовской битвы в брошюре «Славная победа русского народа (к 600-летию Куликовской битвы)» (материал в помощь лектору)», изданной Северо-Осетинской организацией общества «Знание» РСФСР [31].

с. Дзуарикау. Археологическая практика со студентами 2 курса СОГУ, июль 1973 г. Второй слева Т.Б. Тургиев

Заметим, разработанный совместно с профессором М.М. Блиевым учебник для школ «История Осетии» выдержал несколько изданий [32].

Кадры, подготовленные Тамерланом Бекировичем за четверть века, несли исторические знания в школы, вузы; посвящали себя научной деятельности, оставаясь всегда благодарными своему преподавателю. К примеру, кандидат исторических наук В.Л. Ростунов издал монографию под названием «Эпоха энеолита – средней бронзы Центрального Кавказа. Опыт реконструкции сакрального пространства ранних курганов Европы и Северного Кавказа» с посвящением «Светлой памяти Тамерлана Бекировича Тургиева, моего первого учителя археологии, посвящается» [33].

Заключение

Таким образом, научная деятельность Тамерлана Бекировича Тургиева не сводилась лишь к участию в научных экспедициях. Имеющиеся в научных архивах СОИГСИ и Национального музея РСО-Алания рукописи диссертаций и монографий, воссоздающие историю культурного хозяйствования алан, что долгое время оставалось не изученным, свидетельствуют о значительном вкладе ученого в историю и культуру Северной Осетии и дают надежду на скорейшее их издание. Активное участие Т.Б. Тургиева в археологических экспедициях по изучению памятников, значимых для науки Северной Осетии, не только расширили имеющиеся представления об истории народа, но и выявили новые, ранее не исследованные, факты, пополнившие фонды музеев.

Археологическая практика, ст. Змейская, 1983 г.

Т.Б. Тургиев и Р.Ф. Фидаров. На экзамене

На субботнике

Библиография Т.Б. Тургиева

Название	Выходные данные издания
Краеведение на уроках истории в 5-8 классах в школах Северной Осетии. (В помощь учителю).	Севосгиз, 1950.
Рагон царды бæрæггæнæнтæ быдираг Ирыстоны	Рæстдзинад. 1958. №8(9575). 28 февраль
О юных натуралистах. (Информационное письмо).	Беслан, 1955.
О земледелии у алан	Ученые записки Северо-Осетинского госпединститута, т. 28, 1968, Сев.-Осет. книжное изд-во.
О скотоводстве у алан	Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. II. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1969.
Атлас Северо-Осетинской АССР, Карты: археологическая, гражданской войны (1918-1921), Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В соавторстве с: М.И. Серебряная, А.В. Будун, В.Е. Станкевич	Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М., 1967.

История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие для учителей истории и учащихся старших классов школ СО АССР. В соавторстве с: М.С. Тотоев, Б.А. Цуциев, В.Г. Дядькин, А.А. Тедтоев. Гл. I. Древнейшее общество на территории СО АССР.	Ученые записки СОГПИ, т. 28, вып. I, 1968. Сев.-Осет. книжное изд-во.
Выступление Т.Б. Тургиева на научной конференции по вопросам аланской археологии, состоявшейся в СОНИИ в октябре 1971.	Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. III. Орджоникидзе: Сев.-Осет. книжное изд-во, 1975.
История Северной Осетии. Пособие по истории родного края для 7-8 кл. В соавторстве с М.М. Блиевым: Гл. I. Наш край в древности. Гл. II. Наш край в период средневековья.	Сев.-Осет. книжное изд-во «Ир», 1977; 2-е изд., 1987; 3-е изд., 1990; 4-е изд. (для 8-9 кл.), 1994.
Работы в Северной Осетии. В соавторстве с: В.А. Сафронов, Н.А. Николаева, Н.И. Гиджрати, Е.В. Кочуров, Г.А. Николаев, Г.Г. Пятых	Археологические открытия 1977 года. М., 1978.
Грунтовый могильник XIII–XIV вв. у с. Дзуарикау. В соавторстве с И.И. Марченко.	Проблемы археологии Северной Осетии (Межвузовский сборник статей). Сев.-Осет. книжное изд-во, 1980.
Хозяйство средневековой Алании	рукопись.
Вооружение аланского воина	рукопись.
О путях и торговли средневековой Алании.	рукопись, 1985
Скотоводство и земледелие у населения Азиатской Сарматии	рукопись.
Скотоводство и земледелие у алан в позднеантичное время. (монография)	рукопись.
Проблемы хронологии бронзового века Северного Кавказа.	Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Госкомиздат СО АССР, 1982. Отв. редактор: Т.Б. Тургиев

К постановке проблемы о древнейших кочевниках в степях Восточной Европы в археологической литературе.	Кочевники Азово-Каспийского междуморья (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. КЛ. Хетагурова, Госкомиздат СО АССР, 1983. Отв. редактор: Т.Б. Тургиев
Уровни археологической интерпретации (Введение) В соавторстве с Н.И. Гиджрати	Проблемы интерпретации археологических источников. Сборник научных трудов. Орджоникидзе: РИО, СОГУ, 1987. Отв. редактор: Т.Б. Тургиев.
Некоторые аспекты изучения погребального обряда населения Северного Кавказа в древности и средние века (Введение). В соавторстве с В.Б. Виноградовым	Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе: СОГУ, 1988. Отв. редактор: Т.Б. Тургиев.
Ответственный редактор	Проблемы хронологии археологических памятников Северного Кавказа: сб. науч. тр. Орджоникидзе: СОГУ, 1985. Этнокультурные проблемы эпохи бронзы Северного Кавказа: сб. науч. тр. Орджоникидзе: СОГУ, 1986.

1. Научный архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 350. Оп. 1. Д. 499.
2. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 281.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 3427.
4. Краеведение на уроках истории в 5-8 классах в школах Северной Осетии. (В помощь учителю). Вып. 1. Дзауджикау: Севосгиз, 1950. 36 с.
5. Рагон царды бæрæггæнæнтæ быдираг Ирыстоны // Рæстдзинад. 1958. 28 февраль. №38 (9575). (на осет. яз.).
6. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36.
7. Пчелина Е.Г. Ossetica: Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ: Золотое сечение, 2013. 330 с.

8. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 38.
9. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д.83.
10. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 164.
11. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 176.
12. *Туаллагов А.А.* Она является первой осетинкой, специализирующейся по археологии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2014. № 14. С. 186-195.
13. *Бондарь Л.Д., Цуциев А.А.* Дискуссия о Нузальской часовне в переписке К.А. Берладиной с Е.Г. Пчелиной // *Kavkaz-Forum*. 2023. Вып. 16 (23). С. 60-74.
14. *Рыженкова Я.Э.* Населенные пункты Куртатинского ущелья по материалам архива Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е.Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений (Санкт-Петербург, 17-18 октября 2019 г.). СПб.: «Реноме», 2019. С. 192-201.
15. *Дарчиев А.В., Дарчиева С.В.* Колокола из святилища Дзивгисы-дзуар в рукописных материалах Е.Г. Пчелиной // *Известия СОИГСИ*. 2021. Вып. 41(80). С. 138-156.
16. Архив Национального музея Республики Северная Осетия-Алания (АНМ РСО-А). Ф. 4. Оп. 2. Д. 184.
17. *Цуциев А.А.* Новые находки сасанидских драхм на территории Осетии // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции (Москва, 21-25 апреля 2014 г.). М.: ИА РАН, 2014. С. 283-285.
18. *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 162 с.
19. Археология Северной Осетии. Ч. 1. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2007. 294 с.
20. АНМ РСО-А. Ф.4. Оп. 2. Д. 173.
21. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 535.
22. Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. II. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1969. 164 с.
23. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 534.
24. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 536.
25. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 747.
26. НА СОИГСИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 78.
27. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. Т. 6. 1972-1974 гг. / отв. ред. Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков; сост. С.А. Володин, С.С. Горланов, У.Ю. Кочкаров, А.А. Кудрявцев, С.В. Селезнева. М.: ИА РАН, 2020. 424 с.

28. Тургиев Т.Б. Проблемы хронологии бронзового века Северного Кавказа // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Госкомиздат СО АССР, 1982. С. 3-9.

29. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 872.

30. Тургиев Т.Б. К постановке проблемы о древнейших кочевниках в степях Восточной Европы в археологической литературе // Кочевники Арово-Каспийского междуморья (Межвузовский сборник статей). Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Госкомиздат СО АССР, 1983. С. 3-8.

31. АНМ РСО-А. Ф. 4. Оп. 2. Д. 748.

32. Блиев М.М., Тургиев Т.Б. История Северной Осетии. Учеб. пособие для 7-8 кл. Ч.1. Орджоникидзе, 1976. 73 с.

33. Ростунов В.Л. Эпоха энеолита – средней бронзы Центрального Кавказа. Т. III. Опыт реконструкции сакрального пространства ранних курганов Европы и Северного Кавказа. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2007. 377 с.

Turgieva, Zarina A. – junior researcher, Department of Social and Political Studies, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>; zarina97.t@gmail.com

TAMERLAN BEKIROVICH TURGIEV AND HIS CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE HISTORY AND CULTURE OF ALANIA.

Keywords: *Ossetian history, T.B. Turgiev, biography, research activity, scientific expeditions, the Scythians, the Sarmatians, the Alans.*

Historical scholarship over the last centuries has witnessed a steady interest in Scythian, Sarmatian and Alanian issues. Various aspects of history and cultural heritage are studied, including issues of origin, ethnic and military history, economic, socio-political and cultural development. However, the name of Tamerlan Bekirovich Turgiyev, a well-known archaeologist who made a significant contribution to the study of Alanian problems, is hardly mentioned among the numerous scholars of Alanian studies. Unfortunately, his main works have not been published; there is practically no information about him in the public domain. The purpose of the present research is to highlight the scientific and professional activities of T. B. Turgiyev; to determine the scientist's contribution to the investigation of history and culture of Alania; to restore and preserve the name of Tamerlan Bekirovich in historical science, including among specialists in Alanian studies. Personal history as a genre is gaining scientific popularity; the study of the activities of the scientists who have left a significant academic legacy,

allows both to fill the 'white spots' (lack of information about major specialists) and to draw the attention of the scientific world to a number of relevant to date issues; to introduce previously unused materials into circulation. In the article, based on the materials of the SOIGSI Scientific Archive, the archives of the State National Museum and the family of T. B. Turgiev, we have managed to reconstruct the main part of the scientist's biography, highlight the results of his research activities, and establish the circle of scientific contacts. In short, everything that can represent the scientific novelty of the research. In order to achieve this goal, we applied traditional methods of historical science, as well as the method of intellectual history.

For citation: Turgieva, Z.A. Tamerlan Bekirovich Turgiev and his Contribution to the Study of the History and Culture of Alania. *KAVKAZ-FORUM*. 2024, iss. 19 (26), pp. 34-64. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.003

References

1. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta im. V.I. Abaeva (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 350. Inventory 1. Case 499.
2. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 1. Inventory 1. Case 281.
3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1343. Inventory 30. Case 3427.
4. *Kraevedenie na urokakh istorii v 5-8 klassakh v shkolakh Severnoi Osetii. (V pomoshch' uchitelyu)* [Local history in history lessons in grades 5-8 in schools of North Ossetia. (To help the teacher)]. Iss. 1. Dzauzhikau, Sevostgiz, 1950. 36 p.
5. *Ragon tsardy bæræggænæntæ bydirag lrystony* [Archaeological monuments of flat Ossetia]. *Ræstdzinad* [Truth]. 1958. February 28. No. 38 (9575) (in Ossetian).
6. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 36.
7. Pchelina, E.G. *Ossetica: izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica: Selected Works on the History, Ethnography, and Archaeology of the Ossetian People]. Vladikavkaz, Zolotoe sechenie, 2013. 330 p.
8. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 38.
9. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 83.
10. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 164.
11. *NA SOIGI* [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 176.
12. Tuallagov, A.A. *Ona yavlyaetsya pervoi osetinkoi, spetsializiruyushcheysya po arkheologii* [She is the first Ossetian to specialise in archaeology]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Armavir-Krasno-*

dar [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus]. 2014, iss.14, pp. 186-195.

13. Bondar', L.D., Tsutsiev, A.A. *Diskussiya o Nuzal'skoi chasovne v perepiske K.A. Berladinoi s E.G. Pchelinoi* [Discussion of the Nuzal chapel in K.A. Berladinoi's correspondence with E.G. Pchelina]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2023, iss. 16 (23), pp. 60-74.

14. Ryzhenkova, Ya.E. *Naselennye punkty Kurtatinskogo ushchel'ya po materialam arkhiva E.G. Pchelinoi* [Settlements of the Kurtata Gorge according to the materials of the archive of E. G. Pchelina. E.G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi: sbornik statei po materialam nauchnykh chtenii (Sankt-Peterburg, 17-18 oktyabrya 2019 g.)* [Archaeology, Ethnography and Languages of the Caucasus in the Documentary Scientific Heritage of E.G. Pchelinoi, G. Pchelinoi: collection of articles on the materials of scientific readings (St. Petersburg, October 17-18, 2019)]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 192-201.

15. Darchieva, A.V., Darchieva, S.V. *Kolokola iz svyatilishcha Dzvgisy-dzuar v rukopisnykh materialakh E.G. Pchelinoi* [Bells from the Dzvgisa-dzuar sanctuary in manuscript materials by E.G. Pchelina]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, iss. 41 (80), pp.138-156.

16. *Arkhiv Natsional'nogo muzeya RSO-Alaniya (ANM RSO-A)* [Archive of the National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania (ANM RNO-A)]. Fund 4. Inventory 2. Case 184.

17. Tsutsiev, A.A. *Novye nakhodki sasanidskikh drakhm na territorii Osetii* [New finds of Sasanian drachmas on the territory of Ossetia]. *E.I. Krupnov i razvitie arkheologii Severnogo Kavkaza. XXVIII Krupnovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 21-25 aprelya 2014 g.)* [E.I. Krupnov and the development of archaeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnov Readings. Materials of the international scientific conference (Moscow, April 21-25, 2014)]. Moscow, 2014, pp. 283-285.

18. Kuznecov, V.A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alanian tribes of the North Caucasus]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 162 p.

19. *Arkheologiya Severnoi Osetii. Chast' 1.* [Archaeology of North Ossetia. Part 1]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2007. 294 p.

20. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 173.

21. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 535.

22. *Materialy po arkheologii i drevnei istorii Severnoi Osetii. T. II.* [Materials

on archaeology and ancient history of North Ossetia. Vol. II]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. 164 p.

23. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 534.

24. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 536.

25. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 747.

26. NA SOIGI [SA NOIHSS]. Fund 6. Inventory 1. Case 78.

27. Makarov, N.A., Gajdukov, P.G. (eds.). *Nauchno-otraslevoi arkhiv Instituta arkheologii RAN. Otchety o polevykh issledovaniyakh. Katalog. T. 6. 1972-1974 gg.* [Research archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Reports on field research. Vol. 6. 1972-1974]. Moscow, The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2020. 424 p.

28. Turgiev, T.B. *Problemy khronologii bronzovogo veka Severnogo Kavkaza* [Problems of Bronze Age chronology of the North Caucasus]. *Khronologiya pamyatnikov bronzovogo veka Severnogo Kavkaza (Mezhvuzovskii sbornik statei)* [Chronology of Bronze Age Monuments of the North Caucasus (Interuniversity Collection of Articles)]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, Goskomizdat SO ASSR, 1982, pp. 3-9.

29. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 872.

30. Turgiev, T.B. *K postanovke problemy o drevneishikh kochevnikakh v stepyakh Vostochnoi Evropy v arkheologicheskoi literature* [To the statement of problems about the earliest nomads in the steppes of Eastern Europe in archaeological literature]. *Kochevniki Azovo-Kaspiiskogo mezhdumor'ya (Mezhvuzovskii sbornik statei)* [Nomads of the Azov-Caspian Intermarine (Interuniversity collection of articles)]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, Goskomizdat SO ASSR, 1983, pp. 3-8.

31. ANM RSO-A [ANM RNO-A]. Fund 4. Inventory 2. Case 748.

32. Bliev, M.M., Turgiev, T.B. *Istoriya Severnoi Osetii. Ucheb. posobie dlya 7-8 kl. Ch. 1* [History of North Ossetia. Textbook for 7-8th grades. Part 1]. Ordzhonikidze, 1976. 73 p.

33. Rostunov, V.L. *Epokha eneolita – srednei bronzy Tsentral'nogo Kavkaza. T. III. Opyt rekonstruktsii sakral'nogo prostranstva rannikh kurganov Evropy i Severnogo Kavkaza* [Eneolithic – Middle Bronze Age of the Central Caucasus. T. III. Experience of Reconstructing the Sacral Space of Early European and North Caucasian Barrows]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2007. 377 p.